

Германо-израильское военно-техническое сотрудничество

Кристофер Штайнмец (Christopher Steinmetz)

Научный сотрудник

Берлинский информационный центр по вопросам трансатлантической безопасности (BITS)

Начало германо-израильскому военно-техническому сотрудничеству было положено еще в 1955–1956 годах, когда ФРГ поставила Израилю два сторожевых катера береговой охраны. Тем не менее крайне мало известно о масштабах этого взаимодействия. Немногочисленные детали, получившие огласку, как правило, становились известными в результате политических скандалов. Как представляется, конфиденциальность и секретность имели первостепенную важность для обоих государств, которые соответствующим образом строили свое сотрудничество в данном секторе.

В настоящей работе будет предпринята попытка пролить свет на историю германо-израильского военно-технического сотрудничества и выявить главные факторы, влияющие на принятие решений по политическим, военным и военно-промышленным вопросам в двух странах. Автор полагает, что взаимодействие между данными государствами также раскрывает все стороны германского подхода к военно-техническому сотрудничеству в целом как к инструменту внешней и военно-промышленной политики.

Истоки сотрудничества: (пере)вооружение национальных вооруженных сил

Первые контакты по вопросам обороны состоялись в 1954 году в ходе переговоров о германских репарациях за геноцид при правительстве национал-социалистов. Обсуждение военной проблематики держалось в секрете, поскольку обе стороны считали политический климат крайне неблагоприятным. Германское правительство хотело избежать любых публичных дискуссий относительно его ответственности за преступления против человечества и геноцид, совершенные прежним режимом. Что касается израильской стороны, то она опасалась, что общественное мнение не потерпит какого-либо сотрудничества с бывшими угнетателями. Но вскоре обозначился еще один общий фактор, оказавший влияние на формирование будущих двусторонних связей: (пере)вооружение национальных вооруженных сил.

Германия после безоговорочной капитуляции, предусматривавшей полное разоружение, стремилась восстановить свою военную промышленность, которая была ликвидирована, и вновь развернуть армию. Израиль, не имевший собственной военно-промышленной базы, осознавал необходимость закупок вооружения за рубежом для обеспечения выживания во враждебном окружении. Однако из страха столкнуться с протестами общественности (а в том, что касается Германии, – еще и с юридическими последствиями экспорта вооружений) стороны предпринимали все возможные усилия для того, чтобы сохранить тайный и неофициальный характер контактов. В результате секретные службы двух стран – Mossad и BND (Bundesnachrichtendienst) – стали играть ведущую роль в оружейном бизнесе. Эта секретность осталась даже после установления дипломатических отношений в 1965 году¹.

Таким образом, в 1955 году германские верфи уже выполняли израильские заказы на сторожевые катера, хотя формально Германии все еще было запрещено вооружаться и

производить вооружение. В 60-х и начале 70-х годов германские корабли и подводные лодки производились в Великобритании и Франции; немецкие реквизиты исчезли с оружия, экспортируемого в Израиль².

Итак, для обеих сторон оказалось выгодным осуществление военно-технического сотрудничества по неофициальным каналам, без проволочек и негласно.

Восстанавливающаяся германская военная промышленность получила покупателя. Кроме того, Израиль стал важным источником информации и ценным партнером с точки зрения изучения советских систем оружия, поскольку Израильские силы обороны (IDF) захватили многочисленные образцы этих систем в ходе трех войн с соседними государствами.

Для Израиля выгода от сотрудничества заключалась в том, что он приобрел поставщика запчастей и систем оружия, надежно и быстро выполняющего заказы даже во время войны, когда другие страны, такие как США, Великобритания и Франция, вводили ограничения на поставки вооружений в Израиль. Еще одним преимуществом была готовность германского правительства оплачивать экспортные поставки в Израиль³.

Ограниченность возможностей для количественных оценок

До настоящего времени ни одно из германских правительств не захотело раскрыть масштабы и значение военно-технического сотрудничества с Израилем. Аналогичной позиции придерживается и израильская сторона. Большая часть имеющейся информации стала известной в результате серии политических скандалов 1988–1994 годов, связанных с сомнительной практикой приобретения израильских технологий германским правительством, а также с поставками в Израиль военного имущества Национальной народной армии бывшей ГДР. Позиция германского правительства в отношении скандалов наиболее четко отражена в заявлении Министерства обороны от 1991 года: "С самого начала сотрудничества с Израилем неизменной практикой всех правительств было строить и оформлять это сотрудничество таким образом, чтобы максимально ограничить уровень гласности"⁴.

Весной 2002 года общественности Германии вновь напомнили об особых отношениях с Израилем. Во время новой эскалации палестино-израильского конфликта, сопровождавшейся занятием израильской армией районов Палестинской автономии, средства массовой информации сообщили о приостановке поставок компонентов вооружений в Израиль, включая важные запчасти для нового танка Merkava⁵. Отвечая на вопрос о причинах, германское правительство, к удивлению, не стало обосновывать этот шаг ссылками на эскалацию конфликта или на необходимость строго соблюдать новые политические критерии в отношении экспорта вооружений, запрещающие поставки в регионы, в которых нарушаются права человека, и в районы вооруженных конфликтов⁶. Вместо этого оно указало на внутренние административные факторы как на основную причину приостановки поставок. Канцлер ФРГ Герхард Шредер (Gerhard Schroeder) старался всячески подчеркнуть отсутствие какого-либо эмбарго в отношении Израиля: "Я хочу заявить со всей определенностью: Израиль получает то, что ему необходимо для обеспечения своей безопасности, и он получает это тогда, когда это требуется"⁷. Такое заявление быстро положило конец дискуссиям относительно того, соответствует ли германскому законодательству экспорт вооружений в кризисные районы.

В то время как израильская сторона вообще избегает публикации сведений об экспорте вооружений и продукции израильской военной промышленности, германское

правительство предоставляет ограниченную информацию о состоянии оружейного бизнеса с Израилем в ежегодном докладе об экспорте вооружений, который публикуется с 1999 года. Кроме того, некоторые дополнительные цифры стали известны в результате письменных парламентских запросов об объеме и характере поставок вооружений. Если оставить в стороне споры о многочисленных недостатках ежегодного доклада и считать опубликованные данные достоверными, на их основе можно было бы сделать лишь один вывод: существенного военно-технического сотрудничества не существует. В соответствии с материалами правительства стоимость предоставленных лицензий на экспорт вооружений в Израиль за 1990–2000 годы составила около 2,74 млрд марок. Для 10-летнего периода эти цифры невелики сами по себе. Однако анализ данных о реально осуществленных в эти годы поставках в Израиль систем оружия согласно классификации германского закона об экспортном контроле (Kriegswaffenkontrollgesetz) приводит к еще более впечатляющему заключению: из указанной общей стоимости в 1,31 млрд марок около 92% (или 1,2 млрд марок) было потрачено исключительно на строительство трех подводных лодок⁸.

Доступная количественная информация просто-напросто не позволяет провести достоверную качественную оценку германо-израильского военно-технического сотрудничества. Более продуктивным является анализ конкретных примеров различных аспектов военно-технического взаимодействия в таких областях, как НИОКР, обмен технической информацией, экспорт и реэкспорт систем оружия и их компонентов.

Случаи экспорта крупных систем оружия достаточно редки

Как свидетельствуют ежегодные доклады германского правительства, экспорт в Израиль крупных – и обычно дорогих – систем оружия является редким исключением из правила. В 90-х годах были осуществлены лишь поставки в Израиль имущества армии бывшей ГДР и трех подводных лодок класса Dolphin (1998–2000 годы). На сегодня единственная неисполненная сделка по экспорту системы оружия – приобретение израильской компанией Elbit Systems 17 тренажеров Snonit легкого учебного самолета Grob 120 А в рамках инициативы по частному финансированию, запущенной Министерством обороны Израиля⁹. Тем не менее краткий анализ сделки с подводными лодками класса Dolphin поможет проиллюстрировать некоторые ключевые аспекты двустороннего военно-технического сотрудничества.

В 1982 году Израиль начал подыскивать замену трем подводным лодкам Gal (тип 540), которые были построены в 1973–1977 годах фирмой Vickers Shipyard на основе немецкого проекта. В 1986 году было решено, что стране нужны пять новых многофункциональных подводных лодок среднего класса водоизмещением 1500 т с дальностью действия до 4500 км. Как и ранее в случае с подводными лодками Gal, израильское правительство заключило контракт на проектные работы с немецкой фирмой Ingenieurskontor Lubeck.

Оставалось решить только вопрос об оплате. Израиль, постоянно испытывающий нехватку твердой валюты, не хотел и не имел возможности выделить собственные средства на этот проект. Вместо этого Израиль рассчитывал получить на данные цели средства американской программы зарубежной военной помощи FMF (Foreign Military Financing) и был в этой связи готов снизить свои запросы до двух подводных лодок. Сначала правительство США заблокировало проект, настаивая на том, что деньги FMF должны расходоваться только в США – а это было абсолютно неприемлемо для германского правительства и промышленников. После активного лоббирования со стороны Израиля американское правительство согласилось принять на себя большую

часть предполагаемой общей суммы расходов, выделив из средств FMF 600 млн долл. При этом были поставлены два условия: Германия должна была покрыть остальные расходы, а американская компания Litton Ingalls должна была быть назначена генеральным подрядчиком.

Неожиданное решение Израиля использовать фонды FMF на другие цели отложило реализацию сделки с подводными лодками еще на один год. Ее "спасла" вторая война в Персидском заливе. К тому времени возросла важность этой сделки для немецкой военно-морской промышленности, поскольку правительство ФРГ было вынуждено отложить планировавшиеся разработки и приобретение новых подводных лодок в связи с расходами на объединение. В январе 1991 года канцлер Гельмут Коль (Helmut Kohl) и премьер-министр Ицхак Шамир (Yitzhak Shamir) договорились об условиях предоставления Израилю пакета помощи размером 1,2 млрд марок в рамках программы Gulf War Assistance. Из них 880 млн марок предназначались на строительство двух подводных лодок, 165 млн – на поставки одной батареи ЗРК Patriot, остальное – на некоторые другие закупки. Контракт был подписан в 1991 году, и германская фирма Howaldtswerke-Deutsche Werft (HDW) сразу же приступила к строительству лодок¹⁰.

Израильская сторона оказывала давление на правительство ФРГ, добиваясь производства третьей подводной лодки на аналогичных условиях. Сначала Германия категорически исключала возможность такой сделки, но затем сдалась под нажимом американцев и израильтян. В феврале 1995 года был подписан контракт на третью субмарину, однако на этот раз Германия обещала выделить лишь 220 млн марок, остальное должен был заплатить Израиль¹¹. В конечном итоге Германия покрыла 85% всех расходов; все три подводные лодки были поставлены в 1998–2000 годах.

Приведенные примеры трудностей с решением финансовых вопросов продажи подводных лодок наглядно демонстрируют причины (помимо политических), по которым число крупных поставок в Израиль было невелико. Несмотря на рост производства израильской военной промышленности и утверждения о том, что на экспорт идет около 75% ее продукции, Израиль испытывает хронический дефицит твердой валюты для покупки оружия за рубежом. Без ежегодного предоставления средств по линии американской программы FMF (около 2 млрд долл.) Израиль не может приобретать какие-либо современные крупные системы оружия¹².

Даже в случаях покупки менее крупных подсистем Израилю приходится прибегать либо к американскому финансированию, либо к бартерным схемам. Когда встал вопрос о выборе тяжелых лодочных торпед, Израиль первоначально намеревался закупить американские торпеды Mk.48. После отказа американского правительства израильтяне выбрали торпеды DM 2A3 (экспортный вариант Seahake), производимые немецкой STN Atlas Elektronik. Затем, однако, фирме STN Atlas пришлось согласиться на посредничество компании Lockheed Martin Tactical Systems в сделке с торпедами Seahake и ее осуществление через США, поскольку таким образом Израиль получал доступ к средствам FMF (объем сделки оценивается в 65 млн долл.)¹³.

Помимо финансовой стороны поставки подводных лодок Dolphin иллюстрируют два других аспекта двустороннего сотрудничества:

- передача оборудования никогда не была "улицей с односторонним движением";
- экспорт в Израиль связан с политическими рисками для германского правительства.

Несмотря на неравное распределение финансового бремени, сделка была выгодной для Германии с различных точек зрения. Как уже отмечалось, в 1991 году правительство ФРГ полностью отдавало себе отчет в том, что ему придется отложить приобретение новых подводных лодок класса U-212 для собственных Военно-морских сил. Контракт с Израилем помог закрыть наметившуюся брешь в этой отрасли промышленности, обеспечил непрерывность поступления средств и участие многих немецких субподрядчиков. Он также дал возможность германским инженерам проверить ряд технических решений для будущего производства новых немецких подводных лодок. Некоторые из этих новшеств были также адаптированы для немецких лодок класса U-212 и впоследствии использованы на них, например система радиоэлектронной борьбы Timnex 2 (Elbit Systems)¹⁴. Можно предположить, что определенная часть расходов Израиля на третью подводную лодку Dolphin была покрыта поставками продукции.

С другой стороны, сделка с подводными лодками раскрыла весьма проблематичную сторону двустороннего военно-технического сотрудничества. Почти любой проект в рамках такого сотрудничества с Израилем предполагает передачу на постоянной основе некой технологии. Участие Израиля в проектировании и разработке подводных лодок класса Dolphin, включая финансирование работ, обеспечило ему определенные права на проект, в том числе на техническую документацию. Он может попытаться продать их третьим странам, например Тайваню, который в настоящее время ищет возможности приобретения know how для производства восьми дизельных подводных лодок¹⁵.

Кроме того, правительство Германии, по-видимому, закрывало глаза на технические модификации, внесения которых требовали израильские инженеры. В результате лодка Dolphin стала первой западной подводной лодкой, оснащенной двумя различными типами торпедных аппаратов – шестью стандартного диаметра 533 мм для торпед Seakake или Sub-Harpoon и четырьмя диаметром 650 мм, который используется для тяжелых торпед и крылатых ракет в России. Последний из этих двух типов торпедных аппаратов может использоваться для пуска ядерных ракет. Военные обозреватели уже сообщали о нескольких испытательных пусках, проведенных Израилем недалеко от берегов Шри-Ланки. Если данная информация окажется правдой, это будет означать, что Германия помогла Израилю приобрести ядерные средства морского базирования¹⁶.

От обмена технической информацией к НИОКР

Обзор наиболее заметного и характерного направления военно-технического сотрудничества – экспорта крупных систем оружия выявил, что его значение в германо-израильских связях невелико. В то же время сотрудничество в области обмена технической информацией о боевой технике (в основном трофейной) заслуживает других оценок. Взаимодействие по этим вопросам началось в 1967 году с подписанием соответствующего двустороннего соглашения и привело к разработке широкого спектра новых военных технологий и систем оружия. До начала 90-х годов оно большей частью сводилось к совместному изучению советской боевой техники, захваченной израильтянами в ходе "шестидневной войны" 1967 года, столкновений с сирийскими и египетскими войсками в 1973 году и боевых действий в Ливане в 1982 году. Можно предположить, что материалы, которые Германия получала от Израиля, были компенсацией за финансовую помощь и поставки запчастей и систем оружия. Как уже отмечалось выше, перевозки и платежи организовывались по линии Mossad и BND, что привело к созданию обособленной, закрытой структуры внутри германской администрации¹⁷.

Образцы советской боевой техники, в частности БМП-2 и Т-62, позволили военной промышленности ФРГ модифицировать конструкцию и усилить защищенность немецкой бронетанковой техники, а также повлияли на принятие решений относительно их вооружения (25-миллиметровые и 120-миллиметровые пушки соответственно). Это не только дало армии ФРГ теоретическое преимущество над силами стран Организации Варшавского договора, но и заложило основу для успешного экспорта ряда систем, таких как танки Leopard 1 и Leopard 2.

После распада ОВД в 1990 году Германия предоставила Израилю советские системы оружия со складов Национальной народной армии бывшей ГДР¹⁸. Среди этого имущества был истребитель МиГ-29 вместе с РЛС и различными ракетами класса "воздух – воздух", а также запчасти для танка Т-72. Полученная информация помогла Израилю в проектировании танков Merkava, средств защиты самолетов, а также ракет "воздух – воздух". Израильская военная промышленность не только получила возможность усовершенствовать защиту от систем, состоящих на вооружении в армиях соседних арабских государств, но и – как и Германия – смогла открыть для себя новые рынки, прежде всего в Восточной Европе, предлагая услуги по модернизации советских/российских систем оружия, например самолетов МиГ-21 ВВС Румынии¹⁹.

Вновь результаты обмена технической информацией оказались выгодными для обеих сторон. Анализ технологий, использованных в системе самонаведения и в конструкции двигателя советской ракеты Р-73, привел к разработке израильской ракеты Python-4 и немецкой ракеты класса "воздух – воздух" IRIS-T, которая теперь поставляется в различные страны мира на замену Sidewinder AIM-9.

О большом значении, которое Германия придавала обмену технической информацией, свидетельствует тот факт, что правительство готово было пойти на политические риски, принимая решение о передаче Израилю военного имущества армии ГДР. Несмотря на отсутствие соответствующего решения германского Совета по национальной безопасности (Bundessicherheitsrat), BND было поручено организовать с помощью Mossad доставку груза. В результате в октябре 1991 года разразился скандал, когда гамбургская полиция обнаружила военное имущество армии ГДР в контейнере, в котором согласно декларации должно было находиться сельскохозяйственное оборудование²⁰.

Научные исследования и разработки – новая основа сотрудничества

С середины 90-х годов задача получения образцов советских систем оружия и их изучения потеряла свою актуальность. Будущее сотрудничество между Германией и Израилем в области НИОКР станет более институционализированным, развиваясь в более широком европейском контексте. Кроме того, будет расти число проектов в области НИОКР, осуществляемых исключительно по линии военно-промышленных компаний.

В настоящее время двустороннее сотрудничество в сфере НИОКР ограничивается "гражданскими" проектами (проектами двойного назначения) в области космических технологий и микроэлектроники, однако в дальнейшем будет расти взаимодействие по НИОКР, имеющим полностью военный характер. 24 ноября 1998 года министерствами обороны двух стран было подписано соглашение о сотрудничестве в области научных исследований и разработок. Затем, в 2000 году, стороны согласились создать совместную исследовательскую программу по вопросам защиты от биологического и химического оружия²¹.

С 1996 года Израиль участвует в Европейской рамочной программе НИОКР (European Framework Programme on R&D), которая частично финансирует проекты двойного назначения и, как предполагается, будет распространена на чисто военные исследования. Аналогичное развитие можно ожидать и в рамках НАТО после подписания Израилем обязательного соглашения об обеспечении безопасности и защите конфиденциальной информации.

Но еще более вероятной, чем научные исследования по линии правительственных структур, является активизация прямого взаимодействия между военно-промышленными компаниями в качестве важной составной части будущего сотрудничества. В 70-х и 80-х годах израильские военно-промышленные компании переняли новые германские технологии (реактивная броня для танков, гладкоствольная пушка и стабилизирующие системы для орудийных башен). В свою очередь, немецкие фирмы внедрили системы радиоэлектронной борьбы и получили доступ к израильским технологиям производства артиллерийских боеприпасов.

Передача узлов и компонентов преобладает над экспортом готовых систем оружия

Последняя область двустороннего военно-технического сотрудничества охватывает широкий спектр сделок, связанных с передачей вооружений и их компонентов. В целом для них характерны те же особенности, что и для экспорта систем оружия целиком (правда, в меньшем масштабе). Как многие другие государства, и Германия, и Израиль все чаще предпочитают совершенствовать имеющиеся у них системы посредством интегрирования современных компонентов и технологий (например, электроники и информационных технологий). Однако для объяснения причин преобладания сделок по передаче узлов и компонентов в двусторонних отношениях необходимо упомянуть три других фактора:

- Израиль считает, что импорт готовых укомплектованных систем оружия ослабляет его промышленную базу и, соответственно, оборонный потенциал;
- импорт таких систем оружия означает расходы в твердой валюте, недостаток которой испытывает Израиль;
- для правительства Германии ограничение экспортных сделок передачей ключевых компонентов уменьшает политические риски, обусловленные возможностью публичных дебатов по вопросам экспорта вооружений.

Тем не менее было бы неверно утверждать, что эта форма сотрудничества не создает проблем для Германии. Известно, что Израиль реэкспортирует вышеупомянутые узлы и компоненты в государства, на осуществление в которые поставок такого рода напрямую германские компании не получили бы лицензию, – Китай, Шри-Ланка, Турция и др. Это означает, что правительство ФРГ зачастую оказывается в щекотливой ситуации. Ему приходится тщательно взвешивать риски, связанные с возможностью отказа от реэкспортной сделки Израиля или строгим контролем над тем, кто является конечным получателем боевой техники: если какой-либо контракт на поставки в Израиль будет разорван, двусторонним отношениям будет нанесен серьезный ущерб. Кроме того, нельзя исключить, что в этом случае Израиль также отказался бы от поставок компонентов в Германию.

В приведенной ниже Таблице 1 с данными об экспорте немецких двигателей для израильских ВМС (включая продажи третьим странам) подтверждается вывод о значительном объеме сделок с компонентами систем оружия, а также может служить иллюстрацией затронутой проблемы реэкспорта и конечного получателя. Всего в 90-х

годах израильским Военно-морским силам было поставлено 32 двигателя MTU, и по меньшей мере 32 двигателя MTU были реэкспортированы в третьи страны.

Таблица 1. Экспорт немецких двигателей для ВМС Израиля и их реэкспорт в третьи страны

Страна	Годы	Количество и тип кораблей	Количество и тип двигателей
<i>Экспортировано в Израиль</i>			
Израиль	1990–1998	4 ракетных катера Saar 4.5	4 MTU 16V 538 TB93 или MTU 16V 396 TE
Израиль	1992–1995	3 корвета Saar 5	2 MTU 12V 1163 TB82
Израиль	1993	5 сторожевых катеров Super Dvora Mk.2	2 MTU 12V 396 TE94
<i>Реэкспортировано Израилем</i>			
Эритрея	1993	4 сторожевых катера Super Dvora Mk.2	2 MTU 8V 396 TE94
Словения	1996	1 (+1) сторожевой катер Super Dvora Mk.2	2 MTU 12V 396 TE94
Шри-Ланка	1995–1996	4 сторожевых катера Super Dvora Mk.2	2 MTU 12V 396 TE94
Шри-Ланка	1996-	2 (+10) сторожевых катера Shaldag (класс Colombo)	2 MTU 12V 396 TE94
Индия	1996-	4 (+15) сторожевых катера Super Dvora Mk.2	2 MTU 12V 396 TE94
Турецкая Республика Северного Кипра	1997	1 сторожевой катер Shaldag	2 MTU 12V 396 TE

Источник: Richard Sharpe (ed.): Jane's Fighting Ships 1999–2000. Jane's Information Group Ltd., 102nd Edition, Coulsdon/Surrey, 1999.

Недавний пример экспорта узлов и компонентов – поставки 400 двигателей MTU 883 V-12 с трансмиссией Renk для нового танка Merkava Mk.4. Как сообщается в некоторых статьях, стоимость сделки составляет 265 млн долл. Поставки осуществляются через американскую компанию General Dynamics Land Systems, которая имеет лицензию на производство этих двигателей с использованием наименования GD 883²². Предыдущая версия танка Merkava Mk.3 тоже была оснащена трансмиссией Renk RK 304, а также стабилизирующей системой для башни GEADRIVE производства немецкой фирмы Extel Systems Wedel GmbH²³.

В настоящее время ведутся переговоры о новых экспортных сделках. В марте 2002 года израильская компания Israel Military Industries (IMI) подписала предварительный контракт с турецким правительством на модернизацию турецких танков M-60 под стандарты израильского Sabra M-60 Mk.3. На первом этапе будут переоборудованы 170 танков – в частности, на них будут установлены двигатели MTU и трансмиссии Renk²⁴. В данном случае правительству Германии вновь будет непросто объяснить, почему германские узлы могут поставляться в Турцию через Израиль, но не могут экспортироваться туда напрямую (из-за нарушений там прав человека и боевых действий против курдского населения). Очевидно, что германской администрации в очередной раз придется поломать голову над тем, как примирить установленные критерии по вопросам экспорта

вооружений (а также в отношении соблюдения прав человека) с реалиями военного сотрудничества с Израилем.

Будущее за совместными предприятиями?

Хотя, вероятно, в дальнейшем время от времени будут осуществляться поставки готовых систем оружия, а также продолжится нынешняя практика передачи узлов и компонентов, вскоре в военно-технических связях будет преобладать прямое сотрудничество между предприятиями военной промышленности. Уже в середине 90-х годов наблюдалась неожиданная вспышка создания совместных предприятий и заключения соглашений по вопросам маркетинга в третьих странах.

Можно привести два примера такого рода: модернизацию греческих самолетов F-4E Phantom II и румынскую программу по модернизации самолетов МиГ-29 в соответствии со стандартами Sniper. Работа над самолетами F-4E Phantom II продолжается, причем генеральным подрядчиком, отвечающим за интегрирование всех узлов системы, выступает Deutsche Aerospace AG (DASA, ныне входит в состав EADS). Израильская Elbit Systems поставляет ключевые компоненты авионики, включая дисплеи и бортовые РЛС. Планируется, что модернизация в основном будет завершена в этом году, однако, судя по всему, DASA и Elbit продолжат работать вместе над установкой новых узлов на греческих F-4E Phantom II²⁵.

Во втором проекте – программа модернизации самолетов МиГ-29 по стандартам Sniper – участвуют Aerostar, DASA/EADS и Elbit Systems. Хотя и в этом случае DASA отвечала за сборку и компоновку системы в целом, а также за ее адаптацию к стандартам НАТО, решающую роль в том, что контракт был получен, сыграл имевшийся у Elbit опыт модернизации МиГ-21. Прототип версии Sniper был создан в 1999 году, однако с тех пор румынское правительство откладывало принятие решения и вместо этого продвигало другие программы модернизации МиГ-29²⁶.

Эти относительно новые формы сотрудничества являются прямым результатом роста возможностей израильских компаний по разработке и производству высокотехнологичных компонентов, совместимых с германскими know how в отношении интегрирования систем и адаптации к натовским стандартам. Кроме того, хотя достоверные данные об израильской военной промышленности почти не публикуются, эксперты единодушны в том, что для поддержания нынешнего уровня цен для израильских Вооруженных сил и обеспечения собственного потенциала научных исследований и разработок военная промышленность Израиля должна постоянно наращивать экспортные продажи и, соответственно, осваивать новые рынки.

По данным израильского Агентства по зарубежной военной помощи и оборонному экспорту (SIBAT), из всей военной продукции Израиля в 3,9 млрд долл. 75% предназначено на экспорт. Из них только 13% – продажи оружия в Европу²⁷. Для того чтобы проникнуть на европейские рынки вооружения, Израилю необходим партнер в Европе. С учетом длительности сотрудничества с Германией она рассматривается как идеальный контрагент. В этой связи с середины 90-х годов значительно увеличилось число совместных предприятий, при этом обычно израильские компании поставляют современные технологические решения и/или готовые подсистемы, а немецкие выступают в качестве генерального подрядчика на европейском рынке. Эти контакты также позволяют осуществлять конфиденциальный обмен технологической информацией.

Первое из таких совместных предприятий было создано в 1995 году компаниями Rafael и Zeiss Eltro Optronik (ныне – Zeiss Optronik). Одной из целей его учреждения было участие в конкурсе на заказ бундесвера на оборудование 20 самолетов Tornado лазерными целеуказателями Litening Pod, который в конечном итоге был выигран. Rafael поставила базовую технологию, в то время как Zeiss интегрировала свою оптико-электронную систему FLIR SYNERGI. Технология FLIR также должна была быть включена в заявку Rafael на оборудование израильских самолетов F-16. Затем компании договорились, что Zeiss создаст производственную линию в ФРГ и будет участвовать в конкурсах на определение генерального подрядчика на выполнение экспортной версии истребителя JAS-39 Gripen, а также на потенциальные контракты на модернизацию в Норвегии, Греции и Испании. Партнеры определили начальный объем капитала в 350 млн марок и согласились о распределении будущих доходов в соотношении 50% на 50%²⁸.

Второе совместное предприятие было образовано в 1996 году IMI и Rheinmetall De Tec для разработки и производства 155-миллиметровых боеприпасов, в том числе бомб малого калибра с самоликвидатором. О результатах этого сотрудничества известно немного: в частности, армия Германии приняла на вооружение израильские бомбы M 85 под наименованием DM 1383. Указанные компании также участвовали в тендере, который проводился в Великобритании, однако, судя по всему, в конечном итоге IMI самостоятельно поставила англичанам снаряды M396²⁹.

Третье совместное предприятие занимается маркетингом семейства противотанковых управляемых ракет Spike, разработанных компанией Rafael. Совместно с Rafael немецкие компании Rheinmetall De Tec, STN Atlas Elektronik и Diehl VA в 1998 году создали консорциум Eurospike для продвижения этой продукции на европейских рынках. Первые контракты были подписаны с Нидерландами, Финляндией и Польшей³⁰.

Похоже, в процессе создания находится четвертое совместное предприятие, предмет деятельности которого – беспилотные летательные аппараты (БПЛА). Хотя немецкие фирмы имеют определенный практический опыт, а некоторые наиболее крупные программы в Германии сейчас подходят к этапу производства (Brevel, KZO, Taifun), они все еще отстают от израильтян, которые не прекращали свои разработки нового всепогодного разведывательного беспилотного летательного аппарата, способного выполнять задачи как в светлое, так и в темное время суток.

Один из немногих проектов сотрудничества конца 80-х годов привел к разработке израильского противолокационного беспилотного летательного аппарата Harpy. В 1989 году Dornier GmbH (ныне входит в состав EADS) и Israel Aircraft Industries (IAI) пытались получить контракт правительства ФРГ. Dornier должна была обеспечить интегрирование всех узлов и адаптацию противолокационной системы Telefunken Systeme. Из-за нехватки средств немецкая версия Drohne Antiradar осталась замороженной, тогда как Израиль начал продавать Harpy в Индию, Южную Корею и Турцию³¹.

Теперь, когда европейцы все больше убеждаются в необходимости приобретения БПЛА, в особенности их боевых вариантов, судя по всему, предпочтение на первом этапе отдается интегрированию израильских технических решений. EADS уже подписала соглашение о сотрудничестве с IAI в целях создания на базе БПЛА Heron беспилотного аппарата большой дальности – Eagle, действующего на средних высотах и выполняющего задачи по ведению разведки и поддержанию связи. Eagle 1 в настоящее время приобретает французским правительством и проходит испытания в Швеции³². Кроме того, EADS и IAI видят потенциальный рынок для более тяжелых боевых версий. Поскольку для их

производства потребуются большой фюзеляж и более мощные двигатели, партнерство с EADS, имеющей соответствующий опыт, может оказаться весьма привлекательным.

Еще одно активно развивающееся направление сотрудничества – сегмент космических технологий. Хотя нет сведений о каких-либо конкретных договоренностях по военным проектам, не вызывают сомнения намерения Германии относительно запуска собственных военных разведывательных спутников. Камеры, обладающие высокой разрешительной способностью, и сенсорные технологии израильских компаний, которые уже использовались в военном спутнике Ofeq-5 и других модификациях, представляют интерес для германской стороны. В настоящее время немецкая компания OHB Systems Bremen готовит запуск небольшого спутника для наблюдения за состоянием окружающей среды DIAMOND с мультиспектральной камерой высокой разрешающей способности, разработанной израильской фирмой El-Op. Хотя, как утверждается официально, ее разрешающая способность не полностью удовлетворяет требованиям военных, это может оказаться первым шагом к дальнейшему сотрудничеству³³.

Перспективы

Германо-израильское военно-техническое сотрудничество сохранит ряд своих особенностей, в частности высокую степень секретности и стремление избежать любой огласки. По крайней мере, в Германии вопросы экспорта вооружений в кризисные районы и конечного потребителя оружия остаются весьма чувствительными для политиков. С другой стороны, ясно, что ФРГ не хочет терять Израиль как покупателя узлов и компонентов и поставщика электроники и информационных технологий.

Хотя на такие аспекты, как проведение совместных технических исследований, обмен know how и передача компонентов, по-прежнему будет приходиться большая часть сотрудничества – при сохранении небольших объемов с финансовой точки зрения, – можно ожидать, что вектор взаимодействия изменится. Анализ показывает, что во все большей степени баланс, характеризующий качественное измерение поставок вооружений, меняется в пользу Израиля. Израильская промышленность смогла адаптировать американские и европейские технологии и усовершенствовать их, особенно в области радиоэлектронной борьбы, авионики, оптико-электронных технологий и обработки информации. Израильцы обеспечили совместимость этих продуктов с большинством систем оружия, которые ныне модернизируются по всему миру. Поскольку израильские компании активно пытаются освоить европейский рынок и считают Германию мостом, открывающим доступ на него, они сохраняют заинтересованность в том, чтобы включать немецкие фирмы в производственные и маркетинговые линии. Кроме того, эту тенденцию будет подкреплять растущее нежелание Германии финансировать экспорт в Израиль в связи с отсутствием необходимых средств, а также возросшей конкурентоспособностью израильской военной промышленности. Сотрудничество в области военных технологий, осуществляемое на коммерческой основе, будет во все большей степени определять характер отношений и активизирует процесс создания совместных предприятий. Единственным исключением может оказаться сфера НИОКР, в которой оба правительства, возможно, захотят сохранить определенный контроль над направлением военных исследований. Немецкие и израильские исследовательские институты будут расширять масштабы сотрудничества, включая в него финансирование исследовательских проектов малых и средних предприятий. Вместе с тем правительство ФРГ попытается интегрировать израильские институты в европейские и натовские военные исследовательские программы, а также программы, в рамках которых ведется работа над технологиями двойного назначения. Стороны будут строить свои отношения

на равных, при этом, возможно, баланс торговли оружием будет даже видоизменяться в пользу Израиля, поскольку германское правительство будет не столь активно выделять средства на экспортные сделки с Израилем.

Однако сокращение государственного участия в военно-техническом сотрудничестве не будет означать, что его важность для правительств двух стран уменьшится. Напротив, устойчивая активизация коммерческого сотрудничества скорее всего приведет к углублению взаимозависимости и установлению более тесных долгосрочных связей. При этом, если только в ФРГ не будет наконец разработана и не начнет осуществляться внятная политика в отношении экспорта вооружений и защиты прав человека, германо-израильское военно-техническое сотрудничество обречено на новые скандалы.

¹ Более подробно см.: Peter F. Mueller/Michael Mueller: *Gegen Freund und Feind. Der BND: Geheime Politik und schmutzige Geschäfte*. Rowohlt Verlag, Hamburg, 2002, с. 485–504.

² Контракт на производство 12 катеров класса Saar на французских верфях *Constructions Mechaniques de Normandie* (Шербург) на основе разработок немца Л. Верфта (*Luerssen Werft*) был подписан в 1965–1966 годах. В 1972 году HDW и *Vickers Shipyards* подписали контракт на производство трех подводных лодок класса Gal (тип 540).

³ По имеющимся оценкам, общий объем различных программ военной помощи в 50-е и 60-е годы составил 250–400 млн марок.

⁴ Письменный ответ Министерства обороны ФРГ от 10 декабря 1991 г. на запрос депутата парламента В. Колбова (*Walter Kolbow*) по правительственному докладу *Überlassung von Wehrmaterial aus Beständen der ehemaligen NVA*.

⁵ *Bild Zeitung*, 10.04.2002; *Financial Times Deutschland*, 9.04.2002; *Frankfurter Rundschau*, 10.04.2002.

⁶ Германское правительство приняло новые "Политические принципы экспорта вооружений и иного военного оборудования" 19.01.2000. В преамбуле документа говорилось: "Правительство Федеративной Республики Германии, желая... посредством ограничений и контроля над такими экспортными поставками содействовать поддержанию мира, предотвращению применения силы или угрозы ее применения, обеспечению уважения прав человека и устойчивому развитию во всем мире...". Английскую версию политических принципов см.: *Report of the Government of the Federal Republic of Germany on its Policy on Exports of Conventional Military Equipment in 2000, Annex 1*, сс. 28–36; http://www.bmwi.de/Homepage/download/aussenwirtschaftspolitik/REB2000_E.pdf.

⁷ *Deutscher Bundestag, Plenarprotokoll 14/233, S. 23115 (A)*, 25.4.2002. <http://www.bundestag.de/>.

⁸ Более подробно о германских правилах экспорта см.: *Report of the Government of the Federal Republic of German on its Policy on Exports of Conventional Military Equipment of 1999 and 2000*, http://www.bmwi.de/Homepage/download/aussenwirtschaftspolitik/REB1999_E.pdf и [.../REB2000_E.pdf](http://www.bmwi.de/Homepage/download/aussenwirtschaftspolitik/REB2000_E.pdf) соответственно и *Deutscher Bundestag, Drucksache 14/5415*, с. 9–12, о реальном экспорте вооружений в Израиль.

⁹ *Air Force Monthly*, Nr. 9, 2002, page 19; *Jane's Defence Weekly*, 6.03.2002, с. 17.

¹⁰ До настоящего времени остаются некоторые вопросы в отношении сделки: по-прежнему не ясно, кем финансировалось производство фирмой *STN Atlas Elektronik* противопожарной системы, стоимость которой (около 100 млн долл.) не была включена в контракт; согласилась ли Германия приобрести военное имущество на сумму 400 млн долл. в качестве компенсации за подводные лодки *Dolphin*. *Jane's Defence Weekly*, 11.05.1991, s. 774; *Military Technology*, No. 2, 1991, с. 89f.

¹¹ *Deutscher Bundestag, Drucksache 13/1021*, 30.03.1995.

¹² Более подробно об американо-израильском военном сотрудничестве см.: *Sean Odium: The U.S.-Israeli Armstrade*. BITS Research Note, Berlin (предполагаемый срок выхода – декабрь 2002 г.), www.bits.de.

¹³ *Jane's Defence Weekly*, 24.02.1999, с. 19.

¹⁴ Более подробную информацию об участвовавших компаниях см.: *Naval Forces*, No. 6, 1998, с. 62–79.

¹⁵ Более подробно о дискуссии см.: *Amnon Barzilai: Dolphin sub deal glitters in Isreal's eye*, in: *Ha'aretz*, 29.7.2002 (English Edition), www.haaretzdaily.com.

¹⁶ Правительство Германии объясняет установку торпедных аппаратов диаметром 650 мм тем, что при поставке в Израиль диаметр специально уменьшался с помощью металлических стержней до стандарта в 533 мм (*Defence Systems Daily*, 26.10.2000, <http://defence-data.com/archive/page8879.htm>).

¹⁷ В 1979 году между BND и Министерством обороны ФРГ было заключено рамочное соглашение о сотрудничестве. В 1986 г. это сотрудничество было институционализировано посредством создания Координационной группы "Боевая техника иностранных государств". Через два года, в 1988 году, был учрежден Координационный комитет с тем же названием.

-
- ¹⁸ Более подробно информацию об имуществе армии ГДР, переданном Израилю, см.: Annex 4: Examples of NVA Deliveries for Technical Intelligence, Testing and Evaluation Purposes, in: Otfried Nassauer: An Army Surplus – The NVA's Heritage. Bonn International Center for Conversion Research (BICC), Brief No. 3, 1995, <http://www.bits.de>.
- ¹⁹ См., например, AirForces Monthly, No. 9, 2002, с. 60; Interavia, No. 3, 2002, с. 14.
- ²⁰ The Guardian, 29.10.1991; Süddeutsche Zeitung, 31.10.1991.
- ²¹ Süddeutsche Zeitung, 26.11.1998.
- ²² Defense News Weekly, 15.04.2002, с. 6; Jane's Defence Weekly, 17.04.2002, с. 5; Military Technology, No. 8, 2002, с. 11.
- ²³ Некоторые из узлов и компонентов, используемых на танках, были указаны в следующих источниках: Military Technology, No. 6, 2000, с. 125; Jane's International Defence Review, No. 3, 1999, с. 62; Wehrtechnik, No. 3, 1999, с. 76; Wehrtechnik, No. 7, 1997, с. 22; Jane's International Defence Review, No. 10, 1995, с. 36.
- ²⁴ Defense News Weekly, 25.03.2002, с. 12; Jane's Defence Weekly, 20.03.2002, с. 5; Hurriyet, 3.04.2002; Tagesspiegel, 22.04.2002.
- ²⁵ Jane's Defence Weekly, 17.09.99, с. 29; Wehrtechnik, No. 10, 1997, с. 18; Military Technology, No. 10, 1999, с. 37; Jane's Defence Weekly, 25.09.2002.
- ²⁶ Jane's Defence Weekly, 14.11.2001, с. 14.
- ²⁷ Ha'aretz, 4.02.2002; Ha'aretz, 11.04.2002. Приведенные цифры следует рассматривать как весьма приблизительные оценки, а не как точные данные.
- ²⁸ Вопрос о приобретении 16 целеуказателей Litening Pod для военно-морской авиации пока не решен; Wehrtechnik, No. 8–9, 1997, с. 55; Soldat und Technik, No. 11, 1995, с. 711; Deutscher Bundestag, Drucksache 13/1605, с. 34; uT 12/97 (728); SuT 6/00 (371); ES 6/95 (53); SuT 3/95 (151); SuT 11/95 (711).
- ²⁹ Jane's International Defence Review, No. 9, 1996, с. 19; Jane's International Defence Review, No. 12, 1995, с. 18.
- ³⁰ Общая стоимость трех контрактов оценивается в 500 млн долл.
- ³¹ Подробнее о Drohne Antiradar см.: Armed Forces Journal International, No. 1, 1990, с. 79; Jane's International Defence Review, Nr. 9, 1997, с. 23. Об экспорте Harpy см. архив SIPRI – <http://www.sipri.se>.
- ³² Rishon Lexiyyon Globes, 26.03.2002; Aviation Week & Space Technology, 14.10.2002, с. 30.
- ³³ Military Technology, No. 6, 1999, с. 67; дополнительную информацию см. на <http://www.ohb-system.de>.